
Иванов В. Л. Пётр Фомы — ранний последователь Дунса Скота, минорит из Барселоны и автор метафизических трактатов // *Философия. Журнал Высшей школы экономики.* — 2021. — Т. 5, № 4. — С. 229–259.

Виталий Иванов*

ПЁТР ФОМЫ — РАННИЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ ДУНСА СКОТА, МИНОРИТ ИЗ БАРСЕЛОНЫ И АВТОР МЕТАФИЗИЧЕСКИХ ТРАКТАТОВ**

Аннотация: В статье, которая служит историко-философским введением к переводу латинского текста 11 вопроса из метафизического трактата Петра Фомы, ОМБ «О типах дистинкций» (написан около 1325 г.), мы представляем биографию этого францисканского теолога и философа из Барселоны, а также перечисляем и кратко характеризуем все дошедшие до нас его сочинения (вместе с их изданиями). Кроме того, в статье показывается, почему в особенности метафизическое наследие этого раннего последователя Скота обладает особым значением. Также мы очерчиваем и характеризуем общую структуру трактата и того вопроса, к которому относится публикуемый нами текст. В заключение мы описываем вид латинского оригинала, послужившего основой для нашего перевода, а именно коллекционированный нами текст трех манускриптов XIV в. и одного манускрипта XV в.

Ключевые слова: Высокая схоластика, ранние скотисты, Пётр Фомы, скотистская метафизика, трактаты о дистинкциях, учение о чтойностях и внутренних модусах.

DOI: 10.17323/2587-8719-2021-4-229-258.

Еще тридцать лет тому назад имя автора, перевод одной из работ которого мы предлагаем ниже читателю, было почти неизвестно не только широкой публике, но даже и большинству исследователей истории философии и теологии Высокой схоластики¹. В самом деле, за

*Иванов Виталий Львович, независимый исследователь (Санкт-Петербург), ivavit@gmail.com, ORCID: 0000-0003-0028-1503.

**© Иванов, В.Л. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

Благодарности: статья написана *Виталием Ивановым* при финансовой поддержке гранта «Российского фонда фундаментальных исследований» (РФФИ), проект № 20-011-00439 «Понятие и реальность. Теологические основания средневековой онтологии».

¹Эту область исследований обычно называют на Западе «медиевистикой», а в отечественной традиции «историей средневековой философии», что, на наш взгляд, не вполне верно, поскольку и то и другое обозначение, во-первых, является слишком неопределенным, широким и неспецифическим, так что первое обозначение включает в себя совершенно разнородные как предметно, так и исторически явления (второе — только исторически разнородные), в результате чего «медиевистом» оказывается и историк политических и общественных институций, и историк культуры, или литературы, или искусства, и историк права, и историк церкви, причем все эти исследователи могут изучать данные явления в любом из *десяти столетий*, традиционно обозначаемых

исключением короткого периода интереса к этому автору в конце 1950-х – начале 1960-х гг., когда усилиями трех исследователей, связанных с Францисканским Институтом Нью-Йорка, впервые с 1517 г.² было опубликовано одно сочинение (Petrus Thomae, 1957) нашего автора, вышло до сих пор единственное монографическое исследование одного из аспектов его философии (Bridges, 1959) и появилось несколько статей о биографии, сочинениях (с обзором тогда известных манускриптов) и содержании его учения (см. Brady, 1955; Buytaert, 1957a,b), вплоть до начала 2000-х гг. наследие францисканского ученого первой трети XIV в. Петра Фомы (Petrus Thomae) – раннего последователя Дунса Скота из Барселонского *studium generale* ордена миноритов – не привлекало внимания сколько-нибудь значимого числа современных исследователей. Лишь после серии во многих отношениях новаторских публикаций Ст. Дюмонта об унивокации понятия сущего у Скота и ранних скотистов (см. Dumont, 1987, Dumont, 1988, Brown, Dumont, 1989, Dumont, 1992) в конце 1980-х – начале 1990-х гг., а также статьи В. Хюбенера о «формалистской традиции» в истории философии (Hübener, 1987) фигура Петра Фомы впервые начинает вызывать серьезный интерес современных исследователей. Разумеется, это происходит одновременно с осуществляющимся в течение последних сорока лет общим смещением фокуса исследований Высокой схоластики от классических фигур XIII в. (Аквината и Бонавентуры) к многообразию и сложности периода «расцвета философской теологии» (термин К. Шейбла (Schabel, 2011: 54, 72, 83)) в первой трети XIV в., в частности – к последователям и оппонентам философии и теологии Иоанна Дунса Скота. Все время увеличивающееся количество исследований, посвященных метафизике

«средними». Во-вторых, второй термин, т. е. «история средневековой философии», помимо неопределенной универсальности, заключенной в характеристике «средневековая», бесосновательно разрывает сущностную для схоластики (особенно – для Высокой схоластики) связь философии и схоластической *теологии*, исключая последнюю из фокуса исследований, что приводит к фундаментальному искажению и неадекватности истории схоластической традиции знания.

²Издание текста небольшого трактата *De distinctione praedicamentorum* в составе тома, подготовленного И. Нучьярелли в 1517 г. (Petrus Thomae, 1517), – единственное издание *философского* текста Петра Фомы за всю историю книгопечатания вплоть до 1957 г. Кроме этого небольшого трактата, в 1665 г. в Лувене в составе большого сборника мариологических сочинений был издан еще один *теологический* трактат Петра Фомы «Книга о невинности Девы Марии» (Petrus Thomae, 1665).

и теологии Тонкого Учителя³, не могло не привести к активизации усилий по реконструкции условий складывания *schola Scotica* (также именуемой *schola minor*) (Petrus Thomae, 2018: 13; Duba, 2017: 23–24) в 1310–1330-х гг. Одним из наиболее интересных представителей этой ранней скотистской школы является и автор переведенного нами текста. В последующем изложении мы представим (1) биографию и (2) сочинения (а также их издания) Петра Фомы; (3) укажем на значение его наследия; (4) очертим структуру трактата и вопроса, перевод которого был нами сделан; (5) наконец, опишем вид латинского оригинала, послужившего основой для нашего перевода.

I

Как это бывает обычно с теологами и философами Высокой схоластики, мы знаем крайне мало достоверного о жизни Петра Фомы⁴. Предполагают, что он родился около 1280 г., но поскольку никаких документов или свидетельств об этом не сохранилось, приблизительная дата рождения определяется на основании наших знаний о стандартном возрасте члена ордена меньших братьев на той или иной стадии его профессиональной карьеры как ученого брата или преподавателя в школах ордена, а любой стандарт допускает множество исключений, из чего можно сделать обоснованный вывод, что достоверно нам известно лишь то, что он родился в последней четверти XIII столетия. Однако в манускриптах сохранились свидетельства, что изначально он принадлежал к францисканской «провинции Св. Якова» (Сантьяго де Компостелла) в Испании, что — учитывая существовавшую практику вступления в орден по месту происхождения — означает, что он был рожден в Галисии. Тем не менее, судя по известным нам фактам его биографии, вся *ученая* карьера Петра Фомы была неразрывно связана с экономической и культурной столицей Короны Арагона — Барселоной, точнее с Барселонским конвентом францисканцев и «общим домом обучения» (Schabel & Smith, 2012: 382–385) (*studium generale*), который уже существовал там, скорее всего, к весне 1313 г., когда в Барселонском конvente был проведен генеральный капитул ордена⁵. Согласно одному

³См. доступную в Интернете библиографию Т. Хоффманна (Duns Scotus Bibliography from 1950 to the Present, 2016).

⁴В очерке биографии Петра Фомы мы основываемся на сведениях, почерпнутых в: Smith, 2010: 161–162; Schabel & Smith, 2012: 381–383; Smith, 2015: XI–XII.

⁵Насколько известно современным историкам, генеральные капитулы францисканского ордена обычно проводились только в тех конвентах, которые были значимы в жизни

не вполне ясному сообщению, возможно, Пётр Фомы присутствовал в Барселоне уже в 1303 г., однако документально зафиксировано и достоверно известно его участие в исследовании теологических тезисов Арнольда из Виллановы, проведенном в Барселоне в 1314 г., а к 1316 г. относится свидетельство, что Пётр Фомы являлся *lector* (в современных терминах — постоянным преподавателем) в Барселонском *studium generale* францисканцев. Судя по сохранившемуся в виде «Репортации», т. е. студенческих записей, возможно, исправленных самим автором, теологическому «Комментарияю на I кн. Сентенций», а также по ссылкам самого Петра Фомы на вторую книгу этого «Комментария», которая ныне считается утраченной, он по крайней мере однажды прочитал стандартный теологический курс по «Сентенциям» в Барселоне. Считается, что этот курс относится ко времени между 1318 и 1325 гг.; если же реконструкция относительной хронологии комментариев на I кн. «Сентенций» Ауфредо Гонтери Бретонского, Петра Наваррского и Петра Фомы (все прочитаны в виде курсов именно в Барселонском *studium*), принадлежащая Шейблу и Смиту (Schabel & Smith, 2012: 385–386), верна, то Пётр Фомы прочитал свой теологический курс в 1322–23 или в 1323–24 гг. В любом случае сообщается, что в 1325 г. он был уже «главным лектором теологии» в францисканском *studium generale* Барселоны (т. е. в современных терминах — «профессором теологии»). Вероятнее всего, именно в последующие годы (1325–1332) он провел множество диспутиаций (в том числе одну сессию вопросов «о чем угодно») и переработал результаты своих исследований в трактаты, дошедшие до нас. В 1332 г. ученая карьера Петра Фомы обрывается, поскольку он переезжает из Барселоны в тогдашнюю резиденцию понтифика, Авиньон, где поступает на службу папской курии сперва в качестве «аббревиатора» — в современных терминах референта, подготавливающего проекты документов для папской администрации, — а потом становится «пенитенциарием», т. е. служит в куриальном трибунале, отвечающем за снятие отлучений от церкви, диспенсации и индульгенции. По неизвестным причинам в 1336 г. Пётр Фомы был обвинен в колдовстве и помещен в папскую тюрьму в Нове (к югу от Авиньона), где и умер не позже осени 1340 г. Итак, в течение как минимум 16 лет Пётр Фомы

ордена, что в условиях начала XIV в., как правило, подразумевало обязательное наличие *studium generale* (а не *provinciale*) философии или (чаще) теологии. Документально первое свидетельство о барселонском *studium generale* теологии относится к 1322 г., но с высокой вероятностью на тот момент оно уже существовало там какое-то время. См. Schabel & Smith, 2012: 360–361.

преподавал теологию (возможно, вначале также философию), а последние семь лет из этих шестнадцати был ведущим профессором в одном из важнейших в то время учебных заведений францисканского ордена⁶. Наконец, стоит также отметить, что самый спорный и до сих пор нерешенный вопрос относительно биографии нашего автора касается того, где именно он обучался философии и теологии, а также того, был ли он магистром или бакалавром теологии. Прежде считалось, что он обучался в Париже, был непосредственным учеником самого Скота (в начале или середине 1300-х) и, возможно, прочитал там позже курс лекций для получения степени магистра теологии. Сейчас консенсусом среди исследователей является то, что с высокой вероятностью почти вся, а возможно, что и вся профессиональная карьера Петра Фомы связана исключительно с Барселоной. На самом деле не сохранилось никаких прямых и достоверных свидетельств о том, где именно он обучался. В пользу пребывания Петра Фомы в Париже говорит следующее: во-первых, его превосходное знание трудов Скота, которого он часто называет без дальнейшей квалификации просто «Учитель» (*Doctor*), и некоторых ранних последователей Скота. Пётр Фомы не только весьма точно цитирует такие работы Скота, как «О первом принципе», «Теоремы», «Какие угодно вопросы», «Вопросы о книгах Метафизики», «Парижские лекции» (т. е. «Репортацию I») и прежде всего «Ординацию» (цитируется как «первая», «вторая» и т. д. [книга] «Комментария»), но и утверждает в своем собственном *Quodlibet*, q. 3 (Petrus Thomae, 1957: 52–53), что основывается «на утверждениях Скота, написанных его собственной рукой (*dictis Scoti scriptis de manu sua*), хотя в I кн. [Ординации] он говорит противоположное», а в 8 вопросе *De modis distinctionum* (Biblioteca Apostolica Vaticana. Cod. Vat. lat. 2190. F. 99r), ссылаясь на 5 вопрос *Quodlibet* Скота, он уточняет, что Скот говорит это не в основном тексте, а «в некоторой заметке на листочке, где он говорит об этой материи» (*quod dicit in quadam cedula ubi loquitur de ista materia est quod...*). Очевидно, более вероятно предположение, что Пётр Фомы имел возможность увидеть автографы Скота, а главное — его знаменитые «дополнения»-вставки на отдельных листочках, будучи

⁶По оценкам Шейбла и Смита (Schabel & Smith, 2012: 359), если мы учитываем присутствие в Барселоне достаточно большого числа известных францисканских теологов на протяжении всего лишь 15–20 лет, то в этот короткий период времени своего расцвета (1315–1333) каталонское *studium generale* вполне могло претендовать на звание *второго* по значению «общего дома обучения» францисканцев после Парижа, не уступая даже Оксфорду.

молодым студентом в Парижском конvente, где какое-то время сохранялась часть наследия Скота, чем в библиотеке *studium* Барселоны. Кроме того, Пётр Фомы часто очень точно цитирует труды ранних последователей Скота: Уильяма де Алнвика, Якоба де Эскуло, возможно, Антония Андреа и Хуго де Новокастро⁷, а также ранних оппонентов Скота — Гервея Наталиса, Петра Ауреола, Ричарда де Конингтона, Александра де Александриа, — большинство из которых учились или преподавали в Париже, но точно не были связаны с Барселонским *studium*. С другой стороны, мы почти ничего не знаем о внутреннем обращении и распространении работ ученых миноритов по сети францисканских *studia generalia* в начале XIV в., так что вовсе не исключена возможность, что Пётр Фомы знакомился с копиями автографов Скота и работами его последователей, будучи в Барселоне или в каком-то другом *studium generale* ордена. Во-вторых, в пользу того, что наш автор какое-то время учился в главном *studium generale* ордена в Париже, говорит то обстоятельство, что позднее он был профессором теологии именно в Барселоне, т. е. в *studium generale* (высшем классе учебных заведений ордена), поскольку исследователи (Şenocak, 2012: 227–229) отмечают тенденцию руководства ордена замещать места «лекторов» теологии в *studia generalia* преимущественно учеными, получившими образование в Париже⁸. Многие соотечественники или барселонские коллеги Петра Фомы обучались в эти десятилетия в Париже, а некоторые даже получили там степень магистра: Гонсальво Испанский, Антоний Андреа, Понций Карбонелл, Вильгельм де Рубионе, Ауфредо Гонтери Бретонский (Пётр Наваррский учился либо в Париже, либо в Тулузе). Все это означает, что существует немалая вероятность, что Пётр Фомы также обучался в Парижском *studium generale* по программе «лектората», которая длилась 2–3 года и предполагала знакомство с лекциями и диспутациями францисканских магистров и бакалавров, учивших в это время в Париже, но не подразумевала получение степени. Если это так, то скорее всего он был в Париже во второй половине 1300-х

⁷Безусловно, Пётр Фомы хорошо знает и цитирует также своих барселонских коллег Петра Наваррского (или Петра де Атаррабиа) и Ауфредо Гонтери Бретонского.

⁸Тем не менее вовсе не обязательно это были парижские бакалавры или тем более братья со степенью *магистра*, ибо последних в первой половине XIV в. было вообще очень мало, однако у мендикантов существовала специальная и гораздо более обширная, чем обучение *pro gradu*, программа «лектората», т. е. обучения будущих «лекторов» теологии в Парижском *studium* без получения степени и формальной имматрикуляции в университете. О францисканской программе лектората см. Courtenay, 1993; 2011.

или в первой половине 1310-х гг., поскольку цитируемые им позже в собственных трактатах положения Ауреола свидетельствуют о его знакомстве с изданным и широко доступным для членов ордена *Scriptum*, а не с лекционным материалом парижского курса Ауреола (с 1316 и позднее), кроме того, после 1314 г. Пётр Фомы точно был в Барселоне. Тем не менее не полностью исключена и возможность, что Пётр Фомы учился в Тулузе или, например, в Саламанке, где находился *studium generale* его родной провинции. Наконец, большинство имеющихся у нас свидетельств современников о Петре Фомы, а также формулы начала и окончания (*incipit / explicit*) его работ в манускриптах называют его «лектором» или «бакалавром» (например, в конце 1320-х Франциск Марбр [известен также как Иоанн Каноник] именует его «тонким [намек на последователя Скота] каталонским бакалавром»), из чего можно сделать вывод, что если наш автор и обучался в Париже, он точно не получил там высшей в средневековом университете степени магистра теологии⁹.

II

На сегодняшний день нам известны всего *десять* сохранившихся сочинений Петра Фомы, кроме того, существуют свидетельства о еще *трех*, предположительно утраченных. Согласно издателю работ Петра Фомы Гарретту Р. Смиту (Smith, 2018: CLXXI), если мы ориентируемся на внутренние ссылки и самоцитации Петра Фомы (а он достаточно часто ссылается в одних своих сочинениях на другие), то мы можем примерно определить хронологический порядок создания его сочинений следующим образом.

(1) *Reportatio super Primum Sententiarum* («Репортация Комментария на Первую книгу Сентенций») — самое раннее из дошедших до нас сочинений Петра Фомы, фактически являющееся студенческой (возможно, специально изготовленной по поручению автора) записью его теологического курса лекций в Барселоне, посвященного стандартным проблемам схоластической теологии, рассматриваемым в комментарии

⁹Этому противоречит лишь единственное свидетельство манускрипта *Biblioteca Apostolica Vaticana. Cod. Vat. lat. 3130. F. 13rb*), называющего в колофоне фрагмента (там содержатся только 7 из 11 вопросов) трактата *De modis distinctionum* его автора «магистром», однако следует отметить, что это наиболее ранний из существующих манускриптов с работой Петра Фомы вообще, поскольку он датирован 1336 г., фактически это прижизненный манускрипт. Как интерпретировать это именование, простая ли это ошибка переписчика, или нет, остается пока дискуссионным вопросом среди исследователей.

на I кн. «Сентенций» Петра Ломбардского: познаваемости и единству Бога, доказательству его бытия, Троице божественных Лиц и их конституции, а также атрибутам Бога, в том числе интеллекту, воле и всемогуществу. Возможно, курс был просмотрен автором, но скорее всего эта репортация не предназначалась для официальной публикации, поскольку следов какой-то существенной позднейшей редакции почти нет. В этом аспекте данная работа довольно сильно отличается от почти всех позднейших трактатов, которые имеют вид тщательно продуманных и выстроенных в изложении позиций и аргументации работ. Это сочинение сохранилось в одном-единственном (по сообщениям Гала, Шейбла и Смита — в силу физической порчи очень плохо читаемом) манускрипте (Biblioteca Apostolica Vaticana. Cod. Vat. lat. 1106) и до сих пор никогда не издавалось целиком. На сегодняшний день у нас есть только современное издание одного вопроса из 2 дистинкции (Petrus Thomae, 1998), одного вопроса, составляющего 39 дистинкцию (Petrus Thomae, 2003), и отрывка из еще одного вопроса 2 дистинкции (Petrus Thomae, 1991). Можно отметить, что, по крайней мере на первый и беглый взгляд, только весьма немногие вопросы в «Репортации» кажутся детально и основательно разработанными, большинство же является лишь несколько видоизмененным изложением частей учения Скота из соответствующих мест разных версий его «Комментария на Сентенции».

(2) *Quaestiones de esse intelligibili* («Вопросы о мыслимом бытии») — трактат, состоящий из девяти вопросов, которые первоначально, по свидетельству колофона манускрипта из Саламанки (Salamanca, Biblioteca Universitaria. Ms. 1881. F. 132v), были «обсуждены и определены» (т. е. которым было дано решение) Петром Фома как проводящим и председательствующим на диспутации преподавателем. Поскольку вопросы содержат некоторое количество точных (дословных) цитат из авторов, никогда не присутствовавших в Барселоне, очевидно, что эти вопросы были серьезно переработаны автором (возможно, для последующей публикации внутри орденской системы распространения и переписывания ученых работ), что также можно заключить на основании четкого и хорошо артикулированного плана целого трактата. Вопросы носят теологически-метафизический характер и посвящены одной из наиболее дискуссионных в последующей скотистской (а позднее и шире — в схоластической) традиции проблем — конституции чтойностей могущих быть далее сотворенными конечных вещей в «мыслимом бытии» до творения мыслящим их извечно божественным интеллектом. Трактат написан

независимо от чуть более ранних «Вопросов о мыслимом бытии» Уильяма де Аливика (примерно 1317 г.). Данное сочинение дошло в 8 манускриптах и было недавно критически издано как первый том *Petri Thomae Opera* Г. Смитом (Petrus Thomae, 2015).

(3) *Quaestiones de ente* («Вопросы о сущем») — трактат из пятнадцати вопросов, которые, по свидетельству нескольких манускриптов, также были «обсуждены и определены» (*disputatae et determinatae*) Петром Фомы в Барселонском *studium* францисканцев и также были позднее переработаны автором как отдельное сочинение для публикации. Трактат датируется его издателем Г. Смитом примерно 1325 г. В трактате имеется Пролог, объясняющий предмет и план сочинения: предметом всего сочинения должны были быть наиболее общие, т. е. «трансцендирующие» [понятия или предикаты], среди которых первое место занимает «сущее». Соответственно, трактат имел целью познание «трансцендирующих» в трех частях: первая исследует «понятие сущего», вторая должна была исследовать «следующие за сущим [понятия]», т. е. трансцендирующие терпения или свойства сущего, а третья — «первые части сущего» (ср. Petrus Thomae, 2018: 1). На наш взгляд, именно первую часть о сущем или «о понятии сущего» представляют собой 15 вопросов, из которых состоит трактат, тогда как вторая и третья часть в дошедшем до нас трактате отсутствуют¹⁰. Причиной этого, скорее всего, является не некая случайная утрата в последующей рукописной традиции, но то обстоятельство, что Пётр Фомы планировал написать работу, которая должна была представлять целое *всех* предметов метафизической науки, но сумел (или успел) написать лишь первую (хотя и по сути важнейшую) ее часть. Даже несмотря на свою очевидную неполноту (если оценивать по изначальному декларированному в Прологе замыслу) трактат «О сущем» (или «О понятии сущего», если мы воспользуемся уточняющим названием первой части) имеет безусловно фундаментальный характер. Следует утверждать, что это сочинение

¹⁰В этом мы не согласны с издателем трактата Г. Смитом, который изменил свою прежнюю точку зрения и пытается аргументировать в своем «Введении» к изданию трактата (Smith, 2018: CLXV–CLXIX), что можно рассматривать трактат в теперешнем виде как полностью завершенный в изначально запланированном автором виде. Приводимые Смитом аргументы в пользу идентификации второй и третьей частей с последними четырьмя вопросами трактата не кажутся убедительными, так что мы можем лишь констатировать, что, принимая во внимание ссылки на этот трактат в более поздних сочинениях самого автора, с высокой вероятностью Пётр Фомы просто не написал запланированную вторую и третью часть работы.

является *первой* самостоятельной метафизикой¹¹ *нового* скотистского типа, по объему¹² и разработанности своего содержания превосходящей *все* трактаты¹³ «о трансцендирующих понятиях» в период Высокой схоластики и остававшейся вплоть до новых схоластических метафизических трактатов конца XVI–XVII в. наиболее детальной защитой скотистской теории унивокации и единства понятия сущего. Трактат дошел до нас в 7 манускриптах и был критически издан Г. Смитом как второй том *Petri Thomae Opera* (Petrus Thomae, 2018).

(4) *Quaestiones de modis distinctionum* («Вопросы о типах [или способах] дистинкций») — трактат, состоящий из одиннадцати вопросов, которые, как и в случае с предыдущими трактатами, первоначально были «определены» Петром Фомы в то время, «когда он был преподавателем в Барселонском *studium*». Как и предыдущие работы, эта имеет следы явной редакции и множество дословных цитат, что доказывает ее характер как разработанного по плану сочинения. Однако в отличие от других работ данный трактат имеет чуть менее ясный план и потому кажется несколько более хаотичным в распределении обсуждаемого материала между отдельными частями и вопросами. Трактат посвящен теории дистинкций и тождеств, исходит из выдвинутой Скотом и широко обсуждаемой в это время теории формальной дистинкции и стоит — наряду с современными ему (или чуть более ранними) трактатами Франциска Мероннского — у истоков четырехсотлетней традиции «трактатов о формальностях», которые имели своим предметом универсальную

¹¹Это вполне понимали читатели и переписчики в последующей традиции: в *incipit* одного из манускриптов начала XV в. «Вопросы о сущем» названы «метафизикой» Петра Фомы. Под «самостоятельной метафизикой» мы понимаем метафизику, которая никак не связана — будь то в форме истолкования или вопросов — с содержанием XII книг «Метафизики» Аристотеля.

¹²В современном критическом издании трактат занимает 440 страниц, а если считать с приложением дополнительного вопроса об этой же тематике, то 460.

¹³По объему с трактатом Петра Фомы может сравниться лишь чуть более поздняя (предположительно датируемая первой половиной 1330-х гг.) «Метафизика» францисканца и скотиста Николая Бонета (ср. Nicolaus Bonetus, 1505), но стоит помнить, что «Метафизика» Бонета как раз охватывает не только теорию о сущем, но и трактат о его простых и сложных свойствах, а также метафизическую эпистемологию, теорию универсального и разделения сущего. Справедливо было бы сравнивать две этих метафизики, если бы Пётр Фомы написал все три части своего метафизического трактата. То, что Пётр Фомы не оказался посредством этой работы определяющим развитие поздней скотистской метафизической традиции автором, объясняется до некоторой степени случайным обстоятельством: в отличие от Бонета его трактат не был издан в виде печатной книги в период формирования скотистской школы в конце XV в., из-за чего его рецепция оказалась незаслуженно небольшой.

метафизическую теорию дистинкции как трансцендентального свойства сущего, особенно в теологическом применении к божественному или бесконечному сущему. Согласно оценке Ст. Дюмонта и Г. Смита, «О типах дистинкций» был создан чуть позже или почти одновременно с трактатом «О сущем», т. е. также датируется примерно 1325 г. (в обоих трактатах много перекрестных ссылок). Сочинение дошло до нас в 23 манускриптах, что свидетельствует о его чрезвычайной популярности (хотя и не все из них содержат полный текст всех вопросов), и полностью¹⁴ до сих пор никогда не издавалось, хотя и запланировано, по сообщению Г. Смита, к критическому изданию в будущем.

(5) *Quaestiones de formis* («Вопросы о формах») — трактат из пятнадцати вопросов, посвященных общей физике, т. е. теории принципов природных вещей: форме, материи, их объединению в сложном сущем, воздействию формы на вещь и потенциям материи, а также возникновению и уничтожению вещей. Трактат дошел до нас лишь в одном манускрипте и до сих пор никогда не был издан, хотя также запланирован к изданию в будущем.

(6) *Quodlibet* («Какие угодно вопросы») — трактат, являющийся сильно переработанной версией сессии «каких угодно вопросов»¹⁵, на которой Пётр Фомы председательствовал в Барселоне, будучи «профессором теологии», поскольку проведение диспутиаций «о чем угодно», согласно правилам мендикантов, входило в обязанности и было правом «ведущего преподавателя» некоторого *studium generale*. Очевидно, что трактат из 18 вопросов был отредактирован автором: об этом свидетельствуют не только, как обычно, точные цитаты из множества авторов, но и сам факт, что Пётр Фомы вставил в его текст два вопроса из уже явно написанного ко времени редакции *Quodlibet* трактата «О типах дистинкций». Трактат имеет традиционное для первой трети XIV в. деление на 4 части: вопросы, затрагивающие общие для Бога и тварей проблемы, собственные для одного только Бога, общие для всех тварей и собственные для некоторого тварного сущего. Что является совершенно не традиционным, а скорее демонстрирующим специфический интерес нашего

¹⁴Необходимо отметить, что поскольку Пётр Фомы включил два вопроса (9-й и 10-й) из этого трактата как шестой и седьмой вопрос в состав своего *Quodlibet*, изданного в 1957 г., то мы можем считать, что у нас есть предварительное (основанное лишь на двух манускриптах) современное издание двух из 11 вопросов трактата «О типах дистинкций».

¹⁵О специфике диспутиаций «о чем угодно» и жанра «каких угодно вопросов» см. Иванов, 2012; Wippel, 1985, *Theological Quodlibeta in the Middle Ages* (XIII c.), 2006; *Theological Quodlibeta in the Middle Ages* (XIV c.), 2007; Hamesse, 2006.

автора, а также его студентов (поскольку именно автором и студентами в той или иной степени определялись темы вопросов, обсуждаемых в сессии «о чем угодно» внутри *studium* миноритов, а включение их в итоговое написанное сочинение уж точно было выбором одного только автора), это относительное количество и объем вопросов в той или иной части: в части, посвященной «трансцендирующим» понятиям, Пётр Фомы исследовал 8 вопросов (а по объему текста они составляют больше половины от всего трактата), в третьей части об общих для всех тварей проблемах (что примерно соответствует метафизике и отчасти общей физике) — 5 вопросов, в теологической второй и четвертой частях — еще 5 вопросов. Учитывая, что Пётр Фомы — теолог, как и его студенты, а диспутации «о чём угодно» в контексте мендикантской системы образования — это преимущественно *теологические* диспутации, в итоговом же тексте трактата лишь *три* вопроса из восемнадцати можно отнести к чисто теологическим, то следует признать совершенно отчетливое первенство *метафизических* проблем в исследованиях нашего автора, причем он демонстрирует свои предпочтения вполне открыто. Если сравнить этот трактат с «Какими угодно вопросами» Скота (примерно 1307 г.) или Ауреола (1320 г.), то мы увидим в трактатах последних гораздо больше (в случае Скота — преобладающее количество) вопросов по теологии, а также эпистемологии и психологии, и гораздо меньше вопросов, посвященных метафизике «о трансцендентальных понятиях». У Петра Фомы *метафизическое исследование* не просто помещено внутрь теологического сочинения, но выходит на первый план и начинает определять структуру всего трактата. Сочинение дошло до нас в единственном манускрипте (если не считать вставку двух вопросов из «О типах дистинкций») и было издано современными учеными францисканцами в 1957 г. (Petrus Thomae, 1957).

(7) *Quaestiones de unitate minori* («Вопросы о меньшем [чем численное] единстве») — трактат, состоящий из одиннадцати вопросов, о которых манускрипты сообщают, что они были «изданы» или «составлены», а не «обсуждены», стало быть, это самостоятельный трактат, написанный, так сказать, с чисто исследовательскими целями, а точнее являющийся развернутым и аргументированным высказыванием Петра Фомы на актуальную как для последователей Скота, так и для его оппонентов метафизическую тему: в центре вопросов стоит экспликация и доказательство реальности *единства* специфической сущности или природы, которое меньше, чем численное единство индивидуального сущего, но

тем не менее должно быть, согласно Скоту и его последователям, *реальным*, а не просто универсальным единством, конституированным исключительно операцией интеллекта. Речь в трактате идет о метафизической конституции чтойности конечной вещи и ее единства. Характерным образом Пётр Фомы начинает свое исследование в трактате (см. *первый* вопрос), опять же, с выяснения типа отношений между существенностью и единством вещи вообще, т. е. с вопроса о трансцендентальных понятиях. Трактат дошел до нас в 3 манускриптах и был критически издан Э. Босом в 2002 г (Petrus Thomae, 2002).

(8) *Quaestio de distinctione praedicamentorum* («Вопрос о дистинкции категорий») — последний из философских трактатов Петра Фомы, самый малый по объему (от 16 до 28 страниц в современных изданиях), но самый популярный и влиятельный в последующей рукописной и позднесхоластической традиции. Как видно из названия, сочинение (по форме и содержанию это один вопрос) посвящено проблеме дистинкции между высшими родами конечного сущего — категориями. Однако непроясненным и довольно загадочным остается отношение теории дистинкций, излагаемой в этом вопросе, и содержания гораздо более объемного, подробно разработанного и сложно составленного трактата «О типах дистинкций». Дело в том, что Пётр Фомы не просто добавляет в этом вопросе новые типы дистинкции, не упоминаемые в более раннем большом трактате, но прежде всего дает краткую и, по видимости, всеобъемлющую схему разных дистинкций, т. е. *семь* разных типов дистинкций и тождеств. Именно эта схема стала основой знаменитого «семеричного канона» в будущей формалистской традиции¹⁶, что, как кажется, главным образом и обеспечило Петру Фомы некоторую посмертную славу, авторитетное имя среди «формалистов» и достаточно важное место в схоластике «скотистской школы» XV–XVII в. Трактат дошел до нас в двух чуть отличающихся друг от друга редакциях (отношение между редакциями текстологически также пока является неразрешенным и спорным вопросом) в общей сложности не меньше, чем в 37 манускриптах, кроме того, одна из редакций трактата была единственной философской работой Петра Фомы, напечатанной до современности (в 1517 г.). Обе редакции трактата изданы в современных, но так называемых рабочих или некритических изданиях (издание Боса 2000 г. (Petrus Thomae, 2000) на основе одного манускрипта XIV в. и старопечатного

¹⁶См. о формалистской традиции: Nübeget, 1987; Вдовина, 2016; 2017; Псевдо-Франциск Мероннский, Иванов, 2017.

издания, а также издание Алькальде и Батальи 2011 г. (Petrus Thomae, 2011) на основе трех манускриптов под названием «Краткий трактат о типах / способах дистинкций»), поэтому планируется их критическое издание в будущем в составе *Opera*.

(9) *Liber de divite Christiano* («Книга о богаче-христианине») — поздний (датируется примерно 1327–28 гг.) и чисто теологический трактат полемическо-апологетической направленности, посвященный жгучей в контексте францисканских споров 1320-х годов об «апостольской бедности» проблеме обладания и накопления богатства христианином. Трактат разделен на три части в 26 главах и дошел до нас в двух манускриптах (с одним фрагментом в третьем). Сочинение никогда не публиковалось и, насколько нам известно, пока не планируется к изданию.

(10) *Liber de originali innocentia Virginis* («Книга об изначальной невинности Девы Марии») — последнее из известных нам сочинений Петра Фомы, также чисто теологическое, посвящено мариологической проблематике; по оценкам специалистов, Пётр Фомы развивает в этой работе идеи Учителя (Скота), а также Петра Ауреоло о непорочном зачатии девы Марии. Трактат дошел до нас в 8 манускриптах (6 латинских и 2 манускриптах, содержащих перевод на старофранцузский XV в.). Эта работа была напечатана в 1665 г. в Лувене в составе сборника мариологических сочинений старых францисканских авторов, однако непонятно, на основе каких и скольких манускриптов, кроме того, в печатном издании деление на книги, части и главы совершенно не соответствует делению на вопросы, которое мы находим в манускриптах. Поэтому мы не можем быть уверены, в какой степени старопечатное издание воспроизводит в данном случае более-менее аутентичный авторский текст. В современности трактат не издавался.

Наконец, в своих сохранившихся трактатах Пётр Фомы несколько раз ссылается на свои утраченные (или пока не найденные в современности) работы: (1) существовал его «комментарий на II кн. Сентенций», вероятно, также в форме репортации, т. е. студенческой записи; (2) существовал «комментарий на Метафизику», скорее всего, в виде вопросов-исследований; (3) имелся также «комментарий на Физику», по крайней мере на первые несколько книг, возможно, что этот комментарий послужил в дальнейшем основой для разработки и написания «Вопросов о формах», которые по своему происхождению, скорее всего, не основывались на практике диспутационных вопросов. Достаточно вероятно, что утраченные комментарии на Аристотеля были созданы Петром Фомы даже раньше, чем был прочитан его бакалаврский курс по Сентенциям,

поскольку именно такая практика была обычна для карьеры ученого, преподающего в меникантинской системе образовательных институций.

III

В период первого большого расцвета схоластической теологии и философии, пришедшегося на первую треть XIV в., были созданы сотни схоластических комментариев и трактатов разных жанров — десятками авторов, из них почти половина были францисканцами, поскольку именно на этот период приходится их доминирование (см. Schabel, 2011: 72–73), по крайней мере в важнейшем жанре схоластической теологии всей Высокой схоластики — «комментарии на Сентенции Петра Ломбардского». Так по какой причине мы выбрали именно Петра Фомы как автора, с которым мы считаем важным познакомить отечественного читателя? Даже если допустить в качестве гипотезы, что самое интересное, что происходит в метафизике и философской теологии в этот период, так или иначе связано с новациями Иоанна Дунса Скота, а также с развитием его теорий его последователями и критикой их его оппонентами (например, Ауреолом, Оккамом или Баконтормом), все же остается вопрос об основаниях выбора нашего автора среди многих ранних «скотистов», ведь к числу известных ранних последователей Скота (упомянутая нами в начале *schola Scotica*) можно отнести как минимум дюжину миноритов этого периода: Уильям де Алнвик, Иоанн де Бассолс, Якоб де Эскуло, Хуго де Новокастро, Ландульф Караччиоло, Франциск Мероннский, Антоний Андреа, Пётр Наваррский, Уильям Чаттон, Ауфредо Гонтери Бретонский, Герард Одонис, Франциск Марбр¹⁷ (ранее известный как «Иоанн Каноник»), Николай Бонет — чем важен на фоне всех этих авторов именно Пётр Фомы? Мы считаем, что особая значимость его наследия заключается в следующих обстоятельствах.

Во-первых, среди многих ранних последователей Скота Пётр Фомы выделяется тем, что он, как нам представляется, нашел и сохранял некоторый разумный баланс между «верностью доктрине Учителя» и степенью условной «критической дистанции» по отношению к «букве» сочинений Скота. Дело в том, что в отличие от более поздней скотистской *школы* в собственном смысле, которая полностью сформировалась

¹⁷Следует учитывать, что согласно новой идентификации этой фигуры, установленной Шейблом в 2015–16 гг. (Schabel, 2015), Франциск Марбр был не францисканцем, но августинским каноником, что, однако, не препятствовало ему быть скотистом.

лишь к началу XVI в. и предполагала требование защиты доктрины Учителя (или того, что в тот или иной момент общим образом принималось за таковую), так сказать, любой ценой, т. е. полностью исключала несогласие со Скотом и его критику, по крайней мере, в любых существенных частях его учения, многие ранние «скотисты» в первой трети XIV в. относились к «авторитету» Учителя гораздо свободнее, т. е. допускали критику и несогласие с ним даже в довольно важных частях его учения. Иначе говоря, для некоторых его ранних последователей Скот был лишь одним из многих (хотя, пожалуй, и самым уважаемым из) «современных» авторитетных теологов, мнения которых могли приниматься и защищаться, а могли оспариваться или исправляться. Примером таких «скотистов», подчас подчеркивающих свою дистанцию к Скоту, но чаще следующих ему, могут служить парижский секретарь Скота Уильям де Алнвик, Якоб де Эскуло и позднее — Герард Одонис. Другие последователи Скота могли декларировать свою верность Учителю и причислять себя к его «школе», но при этом часто предлагать такие решения трудностей в его теориях, которые совершенно явно могут быть исторически охарактеризованы нами как выходящие далеко за пределы того, с чем мог бы согласиться сам Скот; такими часто «экстремальными новаторами» были, без сомнения, Франциск Мероннский и Николай Бонет, возможно, также Хуго де Новокастро. Наконец, третьи пытались развивать оставшиеся неартикулированными части доктрины Скота и разрешать трудности, возникающие в процессе такой экспликации, более-менее непротиворечивым образом по отношению к тому, что мы сейчас считаем аутентичным учением Скота. Разумеется, они делали это, ориентируясь на собственное понимание некоторого гипотетического целого истинного учения Скота, и ради этого «духа доктрины» могли иногда критиковать или даже исправлять «букву» Скота, который, как известно, местами утверждал не вполне согласующиеся друг с другом вещи. К этой последней группе последователей Скота можно точно отнести Петра Фомы, Антония Андреа, возможно, Ландульфа Караччиоло и Иоанна де Бассолса. Мы полагаем, что именно Пётр Фомы наиболее удачным образом сумел существенно дополнить некоторые важные теории Скота, оставаясь в главном верным принципам Учителя.

Во-вторых, все вышеперечисленные ранние последователи Скота (за исключением Марбра) *ex professo* были схоластическими *теологами*, как и сам Дунс Скот. Схоластическая теология в начале XIV в. необходимо предполагала и включала в себя философские теории, была,

выражаясь метафорически, насквозь пронизана философской понятийностью, более того, была местом, в рамках которого осуществлялись главные философские «новации». Все это истинно в отношении Скота и его последователей, как правило, в гораздо большей степени, чем в отношении условного «среднего схоластического теолога». Тем не менее любая философская теория была принципиально подчинена целям теологии и разрабатывалась ради решения каких-то теологических затруднений. Из этого следует, что в подавляющем числе случаев нам необходимо анализировать теологические сочинения схоластов, чтобы именно из них извлечь некоторое философское содержание. К этому добавляется то обстоятельство, что от абсолютного большинства ранних последователей Скота до нас дошли либо только теологические сочинения, либо теологические и крайне незначительное количество философских. Исключениями являются Антоний Андреа, Франциск Мероннский, Герард Одонис, Николай Бонет и Пётр Фомы. Из них лишь последние двое оставили нам большие философские трактаты, не связанные непосредственно ни с теологическими комментариями, ни с комментариями к Аристотелю. Однако «Метафизика» Бонета, на наш взгляд, находится уже на довольно значительной дистанции от метафизических теорий Скота, так что для понимания какой-либо ее части от читателя потребовалось бы знание не только Скота, но и трудно восстановимого контекста францисканских (и прежде всего — парижских) дискуссий за 30 лет между ними. Пётр Фомы гораздо более непосредственно соотносится со Скотом и гораздо яснее артикулирует пункты собственного согласия или несогласия с теорией Учителя. Наконец, как было указано выше, в его трактатах совершенно эксплицитно преобладает интерес к метафизике, а не просто к метафизической аналитике на службе теологии.

В-третьих, как мы указали выше, Пётр Фомы — автор трактата «Вопросы о сущем», который является первой метафизикой, выстроенной на скотистских принципах, т. е. такой метафизикой, которая сфокусирована на экспликации и аналитическом исследовании *понятия сущего*, его познаваемости, характеристик (первенства, абсолютной простоты, чтойностного характера), дистинкции от любых иных понятий, а также единства и унивокации понятия сущего, наконец, метафизикой, которая исследует реальность этого понятия и предципируемость его относительно разных типов мыслимых объектов. Все это позволяет утверждать, что коль скоро мы исторически точно понимаем под гораздо позднее изобретенным термином «онтология» научное исследование, имеющее

своим *первым* и важнейшим предметом «*понятие* сущего как такового», которое является началом знания о любом более определенном (таком-то) сущем, то в лице барселонского францисканца мы, вероятно, имеем автора *первого* в истории трактата по *онтологии*, хотя, разумеется, сам он обозначил бы — вслед за своим Учителем Скотом — эту науку как «метафизику о трансцендирующих понятиях» или просто «трансцендирующую науку»¹⁸.

Наконец, в-четвертых, благодаря двум своим трактатам о дистинкциях Пётр Фомы является одним из первых *формалистов* в истории скотистской традиции, а если мы согласны с выводами историко-философского анализа В. Хюбенера (Hübener, 1987: 334–341), то именно Пётр Фомы, наравне с Франциском Мероннским, послужил истоком той структурной сложности внутри метафизической теории дистинкций и тождеств (а также формальностей и внутренних модусов), которая обусловила¹⁹ разнородный и многосоставный характер будущей традиции «формалистских трактатов».

IV

Мы избрали для публикуемого ниже перевода одну из частей трактата «Вопросы о типах дистинкций», а именно последний, *одинадцатый* вопрос из него. Для лучшей ориентации читателей попытаемся кратко представить структуру этого трактата и план этого вопроса. У трактата есть небольшой Пролог, в котором после краткой рамки из истолкования библейской цитаты сообщается собственная цель трактата: «понять или познать дистинкцию между формальностями» (*Ad formalitatum ergo distinctionem intelligendam*). Под «формальностью» Пётр Фомы понимает «некое понимаемое через себя формальное содержание (*formalem rationem*) любой вещи» или «чтойностное содержание [понятия]

¹⁸См. Дунс Скот, Пролог к «Вопросам о книгах Метафизики Аристотеля», п. 18, а также кн. I, вопр. 1, п. 155 (Duns Scotus, 1997: 9, 69).

¹⁹Влияние Петра Фомы внутри этой традиции было так велико, что это привело к возникновению в конце XIV в. особого течения внутри скотизма: так, если мы видим в трактате о формальностях XV в. оппозицию между «майронистами» (последователями Франциска Мероннского) и «томистами», то под последними имеются в виду вовсе не сторонники учения Фомы Аквинского, но защитники мнения Петра Фомы. Третьим течением, как правило, оказывались «бонегисты» (последователи Бонета). К концу XV в. все они так или иначе были унифицированы в единую «скотистскую школу» благодаря усилиям ряда выдающихся скотистов и более определенной политике ордена в отношении преподавания теологии и философии в школах ордена.

о чем-то»²⁰. Формальность, согласно Петру Фомы, может быть у какого угодно объекта, мыслимого через себя, например, у трансцендентальных содержаний сущего, его свойств, а также у так называемых в скотистской традиции предельных дифференций, разделяющих сущее до его видовых природ. Иначе говоря, предметом трактата является всё многообразие возможных дистинкций между разными мыслимыми в сущем объектами, причем, поскольку дистинкция противоплагается тождеству как две части трансцендентального относительного дизъюнктивного свойства сущего как такового, то исследование дистинкций необходимо связано с экспликацией тождеств. Формулируя самым общим образом, можно описать содержание трактата так: это универсальная метафизическая теория дистинкций и тождеств в сущем как таковом, а также в бесконечном и конечном сущем и, наконец, даже в сущем разума, т. е. произведенном интеллектом или волей. Такая теория разворачивается²¹ в исследовании следующих одиннадцати вопросов: (1) «Требуется ли необходимым образом возможность отделения для сущностной дистинкции?» (*Utrum ad distinctionem essentialem requiratur necessario possibilitas separationis?* — речь идет о *сущностной дистинкции* и ее необходимом признаке, т. е. возможности отдельного актуального существования двух вещей, которая является собственным свойством любых сущностно дистинктных, из которого мы можем доказывать сущностную дистинкцию между вещами); (2) «Доказывает ли необходимым образом дистинкция [одной и другой] реальности дистинкцию [одной и другой] сущности?» (*Utrum distinctio realitatis et realitatis arguat necessario distinctionem essentiae et essentiae?* — снова исследуется сущностная дистинкция, а также реальная дистинкция в собственном смысле слова, они сравниваются друг с другом, также исследуется, что есть реальность, и затрагивается вопрос о дистинкции рода и дифференции в видовой природе); (3) «Предполагает ли рациональная дистинкция необходимым образом реальную дистинкцию?» (*Utrum distinctio rationis praeexigat necessario distinctionem realem?* — автор трактует о дистинкции разума или рациональной дистинкции, ее истоке в сравнивающих потенциях души, а также о порядке между рациональной и реальной дистинкцией и об обоюдной независимости

²⁰См. Пётр Фомы, *De modis distinctionum*, вопр. 11, разд. 3, сомнение 7 (в нашем переводе ниже), а также там же, вопр. 7, разд. 1.3.4.

²¹Ср. с последующим позднюю классическую форму теории дистинкций и тождеств в знаменитом «Трактате о формальностях» Псевдо-Франциска Мероннского (см. наш перевод: Псевдо-Франциск Мероннский, Иванов, 2017).

их друг от друга. Стоит отметить, что у основного конкурента нашего автора в области теории дистинкций — Франциска Мероннского — не было, насколько нам известно, развернутого обсуждения соотношения рациональной и реальной дистинкции); (4) «Доказывает ли дистинкция „согласно чему-то“ необходимым образом и существенность „согласно чему-то“ в обоих, либо только в одном из крайних [членов дистинкции, т. е. дистинктных сущих]?» (*Utrum distinctio secundum quid arguat necessario entitatem secundum quid in utroque vel in altero extremorum?* — вопрос обусловлен спорами среди ранних истолкователей Скота относительно статуса так называемой «дистинкции согласно чему-то», противоположной дистинкции в простом/абсолютном смысле, которую Скот ввел в свою теорию в поздней парижской *Репортации* комментария на I кн. «Сентенций»); (5) «Доказывает ли отрицание некоторого типа тождества необходимым образом дистинкцию между тем-то и тем-то [не-тождественным]?» (*Utrum negatio modi identitatis arguat necessario distinctionem huius et huiusmodi?* — данный вопрос также изначально мотивирован спорами между ранними скотистами об истолковании утверждения Скота о неполном тождестве понятий «не-тождества» (или отрицания некоторого тождества) и дистинкции. Здесь исследуется, что есть тождество, каковы его типы, в чем состоит разница и какова зависимость между не-тождеством и дистинкцией); (6) «Доказывает ли тождество формальности необходимым образом, что нечто будет формально тождественным?» (*Utrum identitas formalitatis arguat necessario idem formaliter?* — речь идет о формальном тождестве и формальном не-тождестве, а также об их реквизитах преимущественно в теологическом контексте); (7) «Должны ли те [ученые], которые полагают, что божественные атрибуты дистинктны друг от друга как некие позитивные [сущие], т. е. как разные формальности, также необходимо полагать, что сами эти [атрибуты] различаются как [одна] вещь и [другая] вещь?» (*Utrum ponentes attributa divina distingui sicut aliqua positiva vel sicut diversae formalitates habeant ponere necessario quod ipsa distinguantur sicut res et res?* — этот предваряющий вопрос (для следующего, теологического) исследует, что есть формальность, что есть реальность и вещь, что означает быть реально дистинктным и что такое формальная дистинкция?); (8) «Могут ли те [ученые], которые полагают, что божественные атрибуты различаются как позитивные дистинктные [формальности], сохранить также наивысшую простоту божественной сущности?» (*Utrum ponentes attributa divina distingui sicut*

distincta positiva possunt salvare summam simpliciter divinam essentiae? — речь идет о применении общей теории формальной дистинкции к классическому теологическому вопросу о совместимости множества атрибутов и наивысшей простоты сущности в Боге); (9) «Может ли тождественное тождество [между двумя] полагаться в некотором сущем без интенсивной бесконечности обоих или одного из крайних [членов тождества]?» (*Utrum identitas identica possit poni in aliquo sine infinitate intensiva utriusque vel alterius extremorum?* — автор разрабатывает здесь свою новую и дополняющую Скота теорию тождественного или сущностного тождества, не требующего интенсивной бесконечности в отождествленном, исследует чтойность такого тождества, его типы и его отличие от формального тождества); (10) «Означает ли дистинкция, поскольку она есть род для различия и разности, формально нечто позитивное?» (*Utrum distinctio ut est genus ad differentiam et diversitatem dicat formaliter aliquid positivum?* — в этом вопросе делается попытка общего трансцендентального описания чтойности дистинкции как таковой, а также систематически перечисляются и описываются все типы дистинкции, которые автор допускал на момент написания трактата, кроме того, исследуется способ познания того или иного типа дистинкции, а также то, какая из дистинкций больше, а какая меньше); (11) «Дистинктен ли внутренний модус вещи от той вещи, [модусом] которой он является, некоторым образом из природы вещи?» (*Utrum modus intrinsecus rei distinguatur a re cuius est aliquo modo ex natura rei?* — в этом вопросе исследуется специфическое для Скота и всей скотистской традиции метафизическое понятие «внутреннего модуса вещи» и тип дистинкции между внутренним модусом и вещью, которой он принадлежит).

Итак, последний вопрос в трактате посвящен выяснению того, что такое *внутренний модус* вещи или реальности. Понятие внутреннего модуса вводит впервые Дунс Скот в своем теологическом «комментарии к Сентенциям», прежде всего в восьмой и в третьей, отчасти также в девятнадцатой и тридцать первой дистинкции I кн. (во всех трех версиях комментария). Однако Скот оставил это важнейшее для себя понятие во многом непроясненным, поэтому некоторые ранние скотисты пытались эксплицировать и продумать его заново. Особенно много в этом отношении сделал Франциск Мероннский, создав собственную оригинальную версию учения о внутренних модусах (она оригинальна до такой степени, что выходит за границы использования термина

Скотом, как об этом свидетельствует одно бросающееся в глаза обстоятельство: для Франциска не только существование или возможность, а также индивидуальная дифференция (или «этовость»), но даже реальность является внутренним модусом), а также Пётр Фомы, который тематически исследует внутренние модусы два раза: сначала он кратко затрагивает это понятие в 14-м вопросе «О сущем», разрешающем проблему *контракции* сущего как такового, а чуть позже специально посвящает последний вопрос «О типах дистинкций» попытке прояснить содержание понятия и характеристики «внутреннего модуса»²².

План данного вопроса весьма прост и очень типичен для способа работы Петра Фомы. Вопрос разделен на традиционные аргументы «против» и «за» в начале, три главных раздела самого вопроса и, наконец, ответы на начальные аргументы. Первый раздел содержит в себе: (а) 12 предпосланных пропозиций, в которых автор пытается посредством выяснения того, чем внутренний модус не является, достичь итогового прояснения понятия «внутреннего модуса»; (b) 6 короллариев из этих пропозиций, где дополнительно поясняются характеристики этого понятия и отвергается ряд позиций других скотистов в отношении внутреннего модуса, в частности позиция Франциска Мероннского. Второй раздел вопроса содержит 6 утверждений или пояснений о внутреннем модусе вместе с их доказательствами. Здесь предварительно дается ответ на ведущий вопрос о типе дистинкции модуса и вещи, а также дополнительно проясняется тип познаваемости внутреннего модуса. Наконец, третий, самый длинный раздел посвящен разрешению 7 сомнений (они перечислены в начале этого раздела списком), причем первые 6 сомнений снова затрагивают содержание понятия внутреннего модуса, тогда как седьмое сомнение прямо касается того, в каком отношении находится дистинкция внутреннего модуса от вещи к другим типам дистинкций, исследованным в предыдущих вопросах трактата. Именно обсуждение последнего сомнения, включающее в себя представление трех позиций других ученых и их оспаривание, а также собственный ответ автора на седьмое сомнение, состоящий из 10 утверждений Петра Фомы, являются наиболее сложными и (на наш взгляд) интересными частями всего вопроса. Третий раздел завершается добавочными 4 «замечаниями» о модусах, после чего ответ на

²²См. содержательный анализ учения Петра Фомы о внутреннем модусе и его дистинкции от вещи (на материале 14-го вопроса «О сущем» и 11-го вопроса «О типах дистинкций») в нашей статье: Иванов, 2021.

первоначальные аргументы вопроса предваряется вставкой, где Пётр Фомы специально отдельно резюмирует — как он ее понимает — позицию Скота об «отношении» между внутренним модусом и вещью в плане их познаваемости в понятии, а также пытается показать, что он понимает дистинкцию между модусом и вещью вполне согласно с пониманием ее Скотом, т. е. как особую дистинкцию «из природы вещи».

V

Как мы отметили выше, критического издания *всего* трактата пока не существует, хотя оно находится в процессе подготовки Г. Смитом. Предварительным образом изданы только 9 и 10 вопросы — в составе *Quodlibet* 1957 г. Таким образом, что касается латинского текста, послужившего основой для перевода выбранного нами одиннадцатого вопроса, мы имели дело с рукописным материалом. Из общего довольно большого количества (23) манускриптов существует 8, датирующихся XIV веком, остальные 15 — XV веком. Самый ранний манускрипт, датирующийся 1336 г. (Biblioteca Apostolica Vaticana. Cod. Vat. lat. 3130), содержит не полный текст трактата, но лишь первые 7 вопросов, так что текста интересующего нас вопроса в нем нет. Соответственно, перевод был сделан следующим образом. Гарретт Р. Смит, издатель трактата, прислал нам свою рабочую предварительную транскрипцию текста 11 вопроса, сделанную по манускрипту XIV в. (Napoli, Biblioteca Nazionale. Cod. VIII. F. 17. F. 83vb–87vb [N]). Переводчик искренне благодарен Г. Смицу за предоставленную возможность использовать эту транскрипцию текста 11 вопроса. Далее мы сверили текст с дигитализированной копией этого манускрипта, а затем сделали колляцию этой транскрипции с двумя дигитализированными манускриптами XIV в. (Biblioteca Apostolica Vaticana. Cod. Vat. lat. 2190. F. 109v–113r [V] и Wien, Österreichische Nationalbibliothek, Cod. 1494. F. 63va–67rb [W]), причем манускрипт из Вены датируется концом 1340-х гг., т. е. создан в течение примерно 25 лет после написания работы автором (или 10 лет после смерти автора) и считается одним из лучших по качеству из дошедших до нас. В совокупности эти три манускрипта содержат все философские трактаты Петра Фомы. Кроме того, мы сверили полученный на основании колляции трех манускриптов XIV в. текст с дигитализированным текстом одного из манускриптов XV в. (Paris, Bibliothèque Nationale de France. Ms. lat. 3433. F. 58r–64v [P]). Таким образом, в основу нашего перевода был положен коллицированный нами текст трех из 7 манускриптов XIV в. и одного более позднего

манускрипта XV в. При переводе в подавляющем большинстве случаев мы руководствовались следующим правилом: при совпадении текста в двух из трех более старых кодексов мы предпочитали именно общее чтение двух одному, отличающемуся от них. Все места, где либо все три кодекса XIV в. имеют разное чтение, либо в одном из них текст вообще пропущен и нам приходилось выбирать из двух, либо — в очень редких случаях — когда чтение одного мы предпочитали общей версии двух манускриптов, помечены в примечаниях в сносках. В любом случае в выборе «окончательного» латинского текста как основы для перевода мы старались руководствоваться прежде всего смыслом и сохранностью аргументации автора, лишь во вторую очередь основываясь на предпочтении какого-либо варианта в иногда чуть разной стилистике построения фраз. Наше общее впечатление от четырех манускриптов таково: N содержит часто отличающийся стилистически от W и V, но вполне осмысленный текст, однако также довольно много сокращений аргументов и пропусков целых предложений; V, как кажется, иногда делает разъясняющие вставки и небольшие добавления в текст, в чем ему в большинстве случаев следует P, который кажется наиболее близким к V из трех более старых кодексов. Наконец, W в большинстве случаев дает очень качественный и осмысленный текст, однако в ограниченном количестве мест его чтение дает худший смысл, чем в V и N, кроме того, иногда переписчик допускает пропуски строк и не дающие никакого смысла модификации терминов. Таким образом, наш перевод сделан на основе предварительного или «рабочего» латинского текста одиннадцатого вопроса трактата «О типах дистинкций», но при этом текст этого вопроса (т. е. перевода его на какой-либо язык) издается впервые.

Источники

Рукописные источники

Biblioteca Apostolica Vaticana. Cod. Vat. lat. 1106.

Biblioteca Apostolica Vaticana. Cod. Vat. lat. 2190.

Biblioteca Apostolica Vaticana. Cod. Vat. lat. 3130.

Napoli, Biblioteca Nazionale. Cod. VIII. F. 17.

Paris, Bibliothèque Nationale de France. Ms. lat. 3433.

Salamanca, Biblioteca Universitaria. Ms. 1881.

Wien, Österreichische Nationalbibliothek, Cod. 1494.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

- Псевдо-Франциск Мероннский*. «Трактат о формальностях». Раздел II и III / пер. с лат. В. Л. Иванова // ESSE : Философские и теологические исследования. — 2017. — Т. 2, № 1/2. — С. 167–255.
- Duns Scotus*. Quaestiones super libros Metaphysicorum Aristotelis. Libri I–V // Ioannis Duns Scoti OFM Opera Philosophica. Vol. 3 / Ed. G. Etzkorn [et al.]. — The Franciscan Institute : St. Bonaventure, New York, 1997.
- Nicolaus Bonetus*. Nicolai Boneti Metaphysica // Nicolai Boneti Quattuor volumina. Metaphysica, Physica, Liber predicamentorum, Theologia naturalis. — Venetiis : Mandato et impensis heredum Octaviani Scoti, 1505. — ff. 1–45.
- Petrus Thomae*. Formalitates Petri Thome distinctionesque predicamentorum / Ed. Hieronymus de Nuciarellis Romanus. — Venetiis : Impensa heredum domini Octaviani Scoti ac Sociorum, 1517. — ff. 30va–32rb.
- Petrus Thomae*. Liber de innocentia virginis Mariae // Monumenta Antiqua Seraphica pro Immaculata Conceptione Virginis Mariae / Ed. Petrus de Alva et Astorga. — Lovanii : In Typographia Immaculatae Conceptionis sub signo Gratiae, 1665. — P. 212–274.
- Petrus Thomae*. Petrus Thomae OFM. Quodlibet / ed. by M. R. Hooper, E. M. Buytaert. — St. Bonaventure, New York : Franciscan Institute, 1957.
- Petrus Thomae*. Petri Thomae I Sent., d. 2, q. 8, art. 4, d. IX et X // “Logica e Teologia Trinitaria el Commento alle Sentenze attribuito a Petrus Thomae”. Lectionum Varietates : Hommage à Paul Vignaux (1904–1987) / A. Maierù ; ed. by J. Jolivet, Z. Kaluza, A. de Libera. — Paris : J. Vrin, 1991. — P. 177–198.
- Petrus Thomae*. Petrus Thomae’s Proof for the Existence of God : Utrum sit Demonstrabile Deum Esse Causam Primam, Distinctio Secunda, Quaestio Secunda / ed. by G. Gál // Franciscan Studies. — 1998. — Vol. 56. — P. 115–151.
- Petrus Thomae*. Petrus Thomae’s De Distinctione Predicamentorum (With a Working Edition) / ed. by E. P. Bos // The Winged Chariot : Collected Essays on Plato and Platonism in Honor of L. M. de Rijk / ed. by M. Kardaun, J. Spruyt. — Leiden, Köln : Brill, 2000. — P. 277–312.
- Petrus Thomae*. The Tract De unitate minori of Petrus Thome / ed. by E. P. Bos. — Leuven, Paris, Dudley (MA) : Peeters, 2002. — (Recherches de Théologie et Philosophie médiévales — Bibliotheca ; 5).
- Petrus Thomae*. Peter Thomae’s Question on Divine Foreknowledge from His Sentences Commentary / ed. by C. D. Schabel // Franciscan Studies. — 2003. — Vol. 61. — P. 1–35.
- Petrus Thomae*. Petri Thomae Tractatus brevis de modis distinctionum / ed. by C. L. Alcalde, J. Batalla. — Santa Coloma de Queralt : Obrador Edendum, 2011.
- Petrus Thomae*. Petri Thomae Opera. Vol. 1. Petri Thomae Quaestiones de esse intelligibili / ed. by G. R. Smith. — Leuven : Leuven University Press, 2015.
- Petrus Thomae*. Petri Thomae Opera. Vol. 2. Petri Thomae Quaestiones De Ente / ed. by G. R. Smith. — Leuven : Leuven University Press, 2018.

Smith G. R. Petri Thomae Opera. Vol. 1. Introduction / ed. by G. R. Smith. — Leuven : Leuven University Press, 2015. — IX–LXXXVIII.

ЛИТЕРАТУРА

- Вдовина Г. В.* Антоний Сирект и традиция «Трактатов о формальностях» // ESSE : Философские и теологические исследования. — 2016. — Т. 1, № 2. — С. 267–286.
- Вдовина Г. В.* Лаборатория онтологических понятий : Антоний Сирект и Антонио Тромбетта — скотисты XV в. // Историко-философский ежегодник / под ред. Н. В. Мотрошиловой. — М. : Аквилон, 2017. — С. 21–50.
- Иванов В. Л.* Вопрос Дунса Скота об интенсивной бесконечности в Троице в контексте истории жанра теологических вопросов Quodlibet // EINAÏ : Проблемы философии и теологии. — 2012. — № 1. — С. 201–236.
- Иванов В. Л.* Метафизика забытой традиции II. Метафизическая экспликация трансцендентального понятия «внутреннего модуса» у Петра Фомы : проблема контракции сущего и дистинкции модуса // Вопросы теологии. — 2021. — Т. 3, № 3. — С. 351–383.
- Brady I.* The Development of the Doctrine of the Immaculate Conception in the Fourteenth Century after Aureoli // Franciscan Studies. — 1955. — Vol. 15. — P. 198–201.
- Bridges G.* Identity and Distinction in Petrus Thomae, O.F.M. — New York, St. Bonaventure : The Franciscan Institute, 1959.
- Brown S. F., Dumont S. D.* The Univocity of the Concept of Being in the Fourteenth Century : III. An Early Scotist // Mediaeval Studies. — 1989. — Vol. 51. — P. 1–129.
- Buytaert E. M.* Introduction // Petrus Thomae OFM Quodlibet / ed. by M. R. Hooper, E. M. Buytaert. — St. Bonaventure, New York : Franciscan Institute, 1957a. — VI–XIV.
- Buytaert E. M.* The Scholastic Writings of Petrus Thomae // Theologie und Geschichte in Gegenwart : Michael Schmaus zum sechzigsten Geburtstag dargebracht von seinen Freunden und Schülern / ed. by J. Auer, H. Volk. — München : Zink, 1957b. — P. 927–940.
- Courtenay W. J.* The Parisian Franciscan Community in 1303 // Franciscan Studies. — 1993. — Vol. 53. — P. 155–173.
- Courtenay W. J.* Early Scotists at Paris : A Reconsideration // Franciscan Studies. — 2011. — Vol. 69. — P. 175–229.
- Duba W.* The Forge of Doctrine. The Academic Year 1330–31 and the Rise of Scotism at the University of Paris. — Turnhout : Brepols Publishers, 2017. — (Studia Sententiarum ; 2).
- Dumont S. D.* The Univocity of the Concept of Being in the Fourteenth Century : John Duns Scotus and William of Alnwick // Mediaeval Studies. — 1987. — Vol. 49. — P. 1–75.

- Dumont S. D.* The Univocity of the Concept of Being in the Fourteenth Century : II. The De ente of Peter Thomae // *Mediaeval Studies*. — 1988. — Vol. 50. — P. 186–256.
- Dumont S. D.* Transcendental Being : Scotus and Scotists // *Topoi*. — 1992. — Vol. 11. — P. 135–148.
- Duns Scotus Bibliography from 1950 to the Present / *ScotusBibliography* ; ed. by T. Hoffmann. — 2016. — URL: <https://sites.google.com/site/scotusbibliography/> (visited on Dec. 10, 2021).
- Hamesse J.* Theological Quaestiones Quodlibetales // *Theological Quodlibeta in the Middle Ages : The Thirteenth Century* / ed. by C. D. Schabel. — Leiden : Brill, 2006. — P. 17–48.
- Hübener W.* Robertus Anglicus OFM und die formalistische Tradition // *Philosophie im Mittelalter. Entwicklungslinien und Paradigmen* / hrsg. von J. P. Beckmann, L. Honnefelder, G. Schrimpf, G. Wieland. — Hamburg : Felix Meiner Verlag, 1987. — S. 329–353.
- Schabel C. D.* Reshaping the Genre : Literary Trends in Philosophical Theology in the Fourteenth Century // *Crossing Boundaries at Medieval Universities* / ed. by S. E. Young. — Leiden, Boston : Brill, 2011. — P. 51–84.
- Schabel C. D.* The Quaestiones libri Physicorum by Franciscus Marbres (alias Johannes Canonicus). Part I. Author, Text and Reception // *Bulletin de philosophie médiévale*. — 2015. — Vol. 57. — P. 171–255.
- Schabel C. D., Smith G. R.* The Franciscan studium in Barcelona in the Early Fourteenth Century // *Philosophy and Theology in the Studia of the Religious Orders and at Papal and Royal Courts* / ed. by K. Emery Jr., W. J. Courtenay, S. M. Metzger. — Turnhout : Brepols, 2012. — P. 359–392.
- Senocak N.* The Franciscan studium generale : A New Interpretation // *Philosophy and Theology in the Studia of the Religious Orders and at Papal and Royal Courts* / ed. by K. Emery Jr., W. J. Courtenay, S. M. Metzger. — Turnhout : Brepols, 2012. — P. 221–236.
- Smith G. R.* Bibliotheca manuscripta Petri Thomae // *Bulletin de philosophie médiévale*. — 2010. — Vol. 52. — P. 161–200.
- Smith G. R.* Petri Thomae Opera. Vol. 2. Introduction / ed. by G. R. Smith. — Leuven : Leuven University Press, 2018. — IX–CCXXXI.
- Theological Quodlibeta in the Middle Ages : The Thirteenth Century* / ed. by C. D. Schabel. — Leiden : Brill, 2006.
- Theological Quodlibeta in the Middle Ages : The Fourteenth Century* / ed. by C. D. Schabel. — Leiden : Brill, 2007.
- Wippel J. F.* Quodlibetal Questions, Chiefly in Theology Faculties // *Les questions disputées et les questions quodlibétiques dans les facultés de Théologie, de Droit et de Médecine* / sous la dir. de B. C. Bazàn, G. Franssen, J. F. Wippel, D. Jacquart. — Turnhout : Brepols, 1985. — P. 153–222.

Ivanov, V. L. 2021. "Pëtr Fomy — ranniy posledovatel' Dunska Skota, minorit iz Barselony i avtor metafizicheskikh traktatov [Petrus Thomae — an Early Follower of Duns Scotus, Minorite from Barcelona and Author of Metaphysical Treatises]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 5 (4), 229–259.

VITALY IVANOV

INDEPENDENT RESEARCHER (ST. PETERSBURG, RUSSIA); ORCID: 0000-0003-0028-1503

PETRUS THOMAE — AN EARLY FOLLOWER OF DUNS SCOTUS, MINORITE FROM BARCELONA AND AUTHOR OF METAPHYSICAL TREATISES

Abstract: The article serves as a historical-philosophical introduction to the Russian translation of the Latin text of the 11th question of the metaphysical treatise of Peter Thomae, OFM "De modis distinctionum" (written around 1325). We present therein the biography of this Franciscan theologian and philosopher from Barcelona, list and briefly characterize all his works that have come down to us (together with their respective editions). The article also shows why the metaphysical legacy of this early follower of John Duns Scotus is of particular importance. Then we outline and characterize the general structure of the whole treatise and of the *quaestio* to which the text we publish belongs. In conclusion, we describe the type of the Latin original that served as the basis for our translation, namely the collated text of three manuscripts from the 14th century and of one from the 15th century.

Keywords: High Scholasticism, the Early Scotists, Petrus Thomae, Scotistic Metaphysics, Treatises on Distinctions, Doctrine of Quiddities and Intrinsic Modes.

DOI: 10.17323/2587-8719-2021-4-229-258.

REFERENCES

- Biblioteca Apostolica Vaticana. Cod. Vat. lat. 1106* [in Latin].
Biblioteca Apostolica Vaticana. Cod. Vat. lat. 2190 [in Latin].
Biblioteca Apostolica Vaticana. Cod. Vat. lat. 3130 [in Latin].
 Brady, I. 1955. "The Development of the Doctrine of the Immaculate Conception in the Fourteenth Century after Aureoli." *Franciscan Studies* 15:198–201.
 Bridges, G. 1959. *Identity and Distinction in Petrus Thomae, O.F.M.*. New York, St. Bonaventure: The Franciscan Institute.
 Brown, St. F., and St. D. Dumont. 1989. "The Univocity of the Concept of Being in the Fourteenth Century: III. An Early Scotist." *Mediaeval Studies* 51:1–129.
 Buytaert, E. M. 1957a. "Introduction." In *Petrus Thomae OFM Quodlibet*, ed. by M. R. Hooper and E. M. Buytaert, vi–xiv. St. Bonaventure, New York: Franciscan Institute.
 ———. 1957b. "The Scholastic Writings of Petrus Thomae." In *Theologie und Geschichte in Gegenwart: Michael Schmaus zum sechzigsten Geburtstag dargebracht von seinen Freunden und Schülern*, ed. by J. Auer and H. Volk, 927–940. München: Zink.
 Courtenay, W. J. 1993. "The Parisian Franciscan Community in 1303." *Franciscan Studies* 53:155–173.
 ———. 2011. "Early Scotists at Paris: A Reconsideration." *Franciscan Studies* 69:175–229.
 Duba, W. 2017. *The Forge of Doctrine. The Academic Year 1330–31 and the Rise of Scotism at the University of Paris*. Studia Sententiarum 2. Turnhout: Brepols Publishers.

- Dumont, St. D. 1987. "The Univocity of the Concept of Being in the Fourteenth Century: John Duns Scotus and William of Alnwick." *Mediaeval Studies* 49:1-75.
- . 1988. "The Univocity of the Concept of Being in the Fourteenth Century: II. The De ente of Peter Thomae." *Mediaeval Studies* 50:186-256.
- . 1992. "Transcendental Being: Scotus and Scotists." *Topoi* 11:135-148.
- Duns Scotus. 1997. *Quaestiones super libros Metaphysicorum Aristotelis. Libri I-v*. In vol. 3 of *Ioannis Duns Scoti OFM Opera Philosophica*, ed. by G. Etzkorn et al. The Franciscan Institute: St. Bonaventure, New York.
- Hamesse, J. 2006. "Theological Quaestiones Quodlibetales." In *Theological Quodlibeta in the Middle Ages: The Thirteenth Century*, ed. by C. D. Schabel, 17-48. Leiden: Brill.
- Hoffmann, T., ed. 2016. "Duns Scotus Bibliography from 1950 to the Present." ScotusBibliography. Accessed Dec. 10, 2021. <https://sites.google.com/site/scotusbibliography/>.
- Hübener, W. 1987. "Robertus Anglicus OFM und die formalistische Tradition" [in German]. In *Philosophie im Mittelalter. Entwicklungslinien und Paradigmen*, ed. by J. P. Beckmann et al., 329-353. Hamburg: Felix Meiner Verlag.
- Ivanov, V. L. 2012. "Vopros Duns Skota ob intensivnoy beskonechnosti v Troitse v kontekste istorii zhanra teologicheskikh voprosov Quodlibet [The Question on the Intensive Infinity in the Trinity by John Duns Scotus within the Tradition of the Theological Quodlibetal Questions]" [in Russian]. *EINAI [EINAI]: Problemy filosofii i teologii [Studies in Philosophy and Theology]*, no. 1: 201-236.
- . 2021. "Metafizika zabytoy traditsii II. Metafizicheskaya eksplikatsiya transtsendental'nogo ponyatiya 'vnutrennego modusa' u Petra Fomy [Metaphysics of a Forgotten Tradition II. Metaphysical Explication of the Transcendental Concept of 'Intrinsic Modus' by Peter Thomae]: problema kontraksii sushchego i distinktsii modusa [The Problem of Contraction of Being and Distinction of Modus]" [in Russian]. *Voprosy teologii [Issues of Theology]* 3 (3): 351-383.
- Meyronnes, Pseudo-Francis of. 2017. "'Traktat o formal'nostyakh'. Razdel II i III [Treatise on Formalities. Article 2-3]" [in Russian], trans. from the Latin by V. L. Ivanov. *ESSE: Filosofskiye i teologicheskiye issledovaniya [Philosophical and Theological Studies]* 2 (1/2): 167-255.
- Napoli, Biblioteca Nazionale. Cod. VIII. F. 17* [in Latin].
- Nicolaus Bonetus. 1505. "Nicolai Boneti Metaphysica" [in Latin]. In : *Metaphysica, Physica, Liber predicamentorum, Theologia naturalis*, in *Nicolai Boneti Quattuor volumina. Venetiis: Mandato et impensis heredum Octaviani Scoti. Ff. 1-45*.
- Paris, Bibliothèque Nationale de France. Ms. lat. 3433* [in Latin].
- Petrus Thomae. 1517. [in Latin]. In *Formalitates Petri Thome distinctionesque predicamentorum*, ed. by Hieronymus de Nuciarellis Romanus. Venetiis: Impensa heredum domini Octaviani Scoti ac Sociorum. Ff. 30va-32rb.
- . 1665. "Liber de innocentia virginis Mariae" [in Latin]. In *Monumenta Antiqua Seraphica pro Immaculata Conceptione Virginis Mariae*, by Ed. Petrus de Alva et Astorga, 212-274. Lovanii: In Typographia Immaculatae Conceptionis sub signo Gratiae.
- . 1957. *Petrus Thomae OFM. Quodlibet* [in Latin]. Ed. by M. R. Hooper and E. M. Buytaert. St. Bonaventure, New York: Franciscan Institute.
- . 1991. *Petri Thomae I Sent., d. 2, q. 8, art. 4, d. IX et X* [in Latin]. In *Logica e Teologia Trinitaria el Commento alle Sentenze attribuito a Petrus Thomae. Lectionum Varietates: Hommage à Paul Vignaux (1904-1987)*, by A. Maierù, ed. by J. Jolivet, Z. Kaluza, and A. de Libera, 177-198. Paris: J. Vrin.

- . 1998. “Petrus Thomae’s Proof for the Existence of God: Utrum sit Demonstrabile Deum Esse Causam Primam, Distinctio Secunda, Quaestio Secunda (ed. by G. Gál)” [in Latin]. *Franciscan Studies* 56:115–151.
- . 2000. *Petrus Thomae’s De Distinctione Predicamentorum (With a Working Edition)* (ed. by E. P. Bos) [in Latin]. In *The Winged Chariot: Collected Essays on Plato and Platonism in Honor of L. M. de Rijk*, ed. by M. Kardaun and J. Spruyt, 277–312. Leiden and Köln: Brill.
- . 2002. *The Tract De unitate minori of Petrus Thome* [in Latin and English]. Ed. by E. P. Bos. Recherches de Théologie et Philosophie médiévales—Bibliotheca 5. Leuven, Paris, and Dudley (MA): Peeters.
- . 2003. “Peter Thomae’s Question on Divine Foreknowledge from His Sentences Commentary (ed. by C. D. Schabel)” [in Latin]. *Franciscan Studies* 61:1–35.
- . 2011. *Petri Thomae Tractatus brevis de modis distinctionum* [in Latin]. Ed. by C. L. Alcalde and J. Batalla. Santa Coloma de Queralt: Obrador Edendum.
- . 2015. *Petri Thomae Quaestiones de esse intelligibili* [in Latin and English]. Vol. 1 of , ed. by G. R. Smith. Leuven: Leuven University Press.
- . 2018. *Petri Thomae Quaestiones De Ente* [in Latin and English]. Vol. 2 of , ed. by G. R. Smith. Leuven: Leuven University Press.
- Salamanca, Bibliotheca Universitaria. Ms. 1881* [in Latin].
- Schabel, C. D., ed. 2006. *Theological Quodlibeta in the Middle Ages: The Thirteenth Century*. Leiden: Brill.
- , ed. 2007. *Theological Quodlibeta in the Middle Ages: The Fourteenth Century*. Leiden: Brill.
- . 2011. “Reshaping the Genre: Literary Trends in Philosophical Theology in the Fourteenth Century.” In *Crossing Boundaries at Medieval Universities*, ed. by S. E. Young, 51–84. Leiden and Boston: Brill.
- . 2015. “The Quaestiones libri Physicorum by Franciscus Marbres (alias Johannes Canonicus). Part I. Author, Text and Reception.” *Bulletin de philosophie médiévale* 57:171–255.
- Schabel, C. D., and G. R. Smith. 2012. “The Franciscan studium in Barcelona in the Early Fourteenth Century.” In *Philosophy and Theology in the Studia of the Religious Orders and at Papal and Royal Courts*, ed. by K. Emery Jr., W. J. Courtenay, and S. M. Metzger, 359–392. Turnhout: Brepols.
- Šenocak, N. 2012. “The Franciscan studium generale: A New Interpretation.” In *Philosophy and Theology in the Studia of the Religious Orders and at Papal and Royal Courts*, ed. by K. Emery Jr., W. J. Courtenay, and S. M. Metzger, 221–236. Turnhout: Brepols.
- Smith, G. R. 2010. “Bibliotheca manuscripta Petri Thomae.” *Bulletin de philosophie médiévale* 52:161–200.
- . 2015. *Introduction*. Vol. 1 of , ed. by G. R. Smith, IX–LXXXVIII. Leuven: Leuven University Press.
- . 2018. *Introduction*. Vol. 2 of , ed. by G. R. Smith, IX–CCXXXI. Leuven: Leuven University Press.
- Vdovina, G. V. 2016. “Antoniy Sirekt i traditsiya ‘Traktatov o formal’nostyakh’ [Antonius Sirectus and the Tradition of ‘Treatises on Formalities’]” [in Russian]. *ESSE: Filosofskie i teologicheskiye issledovaniya [Philosophical and Theological Studies]* 1 (2): 267–286.
- . 2017. “Laboratoriya ontologicheskikh ponyatiy [Laboratory of Ontological Concepts]: Antoniy Sirekt i Antonio Trombetta—skotisty XV v. [Antonius Sirectus and Antonio Trombetta—15th Century Scotists]” [in Russian]. In *Istoriko-filosofskiy yezhegodnik [Histor-*

ical and Philosophical Yearbook], ed. by N. V. Motroshilova, 21–50. Moskva [Moscow]: Akvilon.

Wien, Österreichische Nationalbibliothek, Cod. 1494 [in Latin].

Wippel, J. F. 1985. “Quodlibetal Questions, Chiefly in Theology Faculties.” In *Les questions disputées et les questions quodlibétiques dans les facultés de Théologie, de Droit et de Médecine*, ed. by B. C. Bazàn et al., 153–222. Turnhout: Brepols.